

Особенности климатической политики Российской Федерации после принятия Парижского соглашения

Научный руководитель – Пивовар Ефим Иосифович

Боронина Алина Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории стран ближнего зарубежья, Москва, Россия

E-mail: alinaboronina2@gmail.com

В 2015 году на 21-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС-21 РКИК ООН) было принято Парижское соглашение, подразумевающее объединение международных сил с целью ограничения роста глобальной средней температуры и достижение в будущем углеродной нейтральности, то есть «сбалансированности между антропогенными выбросами из источников и абсорбцией поглотителями парниковых газов» [5]. Локомотивом данных процессов справедливо считается Европейский союз, который в 2019 году принял «Зеленый курс» (European Green Deal), а в 2021 году - Пограничный углеродный корректирующий механизм, то есть налог на экспорт продукции с высоким углеродным следом (СВАМ, Carbon Border Adjustment Mechanism). Таким образом, ЕС фактически подталкивает другие страны к активизации «зеленой» политики и «навязывает другим странам регуляторные практики ЕС» [2].

Российская Федерация в лице своего руководства и научного сообщества прошла долгий путь от отрицания до принятия роли антропогенных выбросов как ключевого фактора глобального потепления. Так, являясь участником РКИК ООН с 1994 года и Киотского протокола с 2004 года, Российская Федерация не спешила ратифицировать Парижское соглашение. Связано это в том числе с тем, что предыдущие два документа носили рекомендательный характер. Снижение уровня выбросов, которое подразумевалось Киотским протоколом, произошло вместе с промышленным спадом вследствие дезинтеграции СССР, в то время как механизмы Парижского соглашения подразумевает обязательства, которые существенно затрагивают структуру российской экономики (прежде всего отказ от ископаемых источников энергии).

Тем не менее, в 2019 году Россия приняла Парижское соглашение, благодаря чему получила возможность принимать участие в обсуждении подходов и механизмов достижения целей устойчивого развития. При принятии документа было подчеркнуто, что Россия «считает неприемлемым использование Соглашения и его механизмов как инструмента создания барьеров для устойчивого социально-экономического развития Сторон Конвенции» [6], а в 2021 году Президент В. В. Путин сказал, что «нам нужен результат», а «не просто механическая реализация каких-то кем-то заданных мер» [3].

Так, в российском политическом дискурсе большое значение отводится процессу поглощения углекислого газа, прежде всего за счёт лесов. Совершенствуется управление лесным хозяйством, увеличивается площадь лесовосстановления, принимаются меры для предотвращения незаконной вырубке, идёт борьба с пожарами. Известно, что российские леса составляют 20% от мировых лесных массивов [1], что обеспечивает поглощение порядка 2,5 млрд. тонн эквивалента углекислого газа в год [8], из-за чего в дискуссиях с зарубежными партнёрами постулируется возможность учёта поглощающей способности экосистем для достижения углеродной нейтральности. Более того предполагается, что после введения углеродного налога, финансированием проектов по защите лесов могут заняться экспортно ориентированные предприятия, которым подобные климатические проекты будут

идти в счёт снижения углеродного следа собственной продукции. Так, в 2021 году был принят Закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», подразумевающий создание национального реестра углеродных единиц [9]. По словам министра экономического развития М. Г. Решетникова, «в перспективе мы считаем крайне важным выходить на взаимное (*международное* - А.Б.) признание углеродных единиц» [4].

Ещё одной отличительной особенностью российской климатической политики является продвижение на международном уровне принципа «технологической нейтральности» в вопросе выработки энергии. Это подразумевает использование страной тех видов энергии, которые для неё являются наиболее выгодными, при соблюдении условия отсутствия выбросов CO₂. Европейский союз делает ставку на развитие ВИЭ (возобновляемых источников энергии), в то время как Россия отводит использованию энергии ветра и солнца до 10% в будущем энергобалансе [7], отдавая предпочтение развитию водородной, атомной и гидроэнергетики.

Исходя из вышесказанного, следует, что на данный момент Российская Федерация определила для себя ключевые принципы своей стратегии достижения целей Парижского соглашения, и теперь перед её руководством стоит задача продвижения этих подходов на международной арене. Признание участниками Соглашения национального реестра углеродных единиц, методики оценки выбросов вместе с мероприятиями по созданию новых технологических проектов составляют перечень ключевых условий для перспективы успешного изменения структуры экономики на новом ветке мирового развития.

Источники и литература

- 1) «День энергетики» на КС-26: уголь – зло, но не все с этим согласны. [Электронный документ]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413262> (Дата обращения – 08.03.2022).
- 2) В РСПП считают, что углеродный сбор ЕС противоречит принципам соглашения по климату. [Электронный документ]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11904467> (Дата обращения – 08.03.2022).
- 3) Владимир Путин принял участие в XVIII Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». Стенограмма пленарной сессии. [Электронный документ]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-xviii-ezhgodnoe-zasedanie-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valday-stenogramma/> (Дата обращения – 08.03.2022).
- 4) Минэкономики РФ обозначило позицию России перед климатическим саммитом в Глазго. [Электронный документ]. URL: https://www.finam.ru/analysis/newsitem/minekonomiki-rf-oboznachilo-poziciyu-rossii-pered-klimaticheskim-sammitom-v-glazgo-20211027-111123/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (Дата обращения – 08.03.2022).
- 5) Парижское соглашение. Статья 4. [Электронный документ]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (Дата обращения – 08.03.2022).
- 6) Постановление от 21 сентября 2019 г. № 1228 «О принятии Парижского соглашения». [Электронный документ]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561281256> (Дата обращения – 08.03.2022).
- 7) Россия увеличит долю возобновляемых источников энергии в 10 раз. [Электронный документ]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11787295> (Дата обращения – 08.03.2022).

- 8) Саммит по вопросам климата. [Электронный документ]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65425> (Дата обращения – 08.03.2022).
- 9) Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». [Электронный документ]. URL: <https://rg.ru/2021/07/07/fz-ob-ograni4eni-vybrosov-parnikovyh-gazov-dok.html>(Дата обращения – 08.03.2022).